

Глава 19. Молочный и крутой

После семестровых экзаменов в школе наметили родительское собрание. Линь Энь долго мучилась, к кому из детей идти, пока Цзян Чжоу не расставил все точки над «и»:

— Иди к Сиси. У меня ловить всё равно нечего — никаких сюрпризов.

И то правда: сюрпризов от него ждать не приходилось, разве что очередную порцию нагоняев от учителей. Впрочем, это касалось обеих её детей.

Младшая, Сяо Куэй, несмотря на нежный возраст, росла такой же своенравной и дерзкой, как старший брат. Когда учитель впервые сообщил, что девочка подралась с мальчиками, Линь Энь всю дорогу до школы места себе не находила от жалости к дочке. Она уже напридумывала, как задаст взбучку этим сорванцам, но, войдя в кабинет, замерла. Трое мальчишек рыдали в три ручья, а Сяо Куэй стояла в сторонке и с безразличным видом ковыряла заусенцы.

«Простите, учитель, виновата, не досмотрела! Дома обязательно проведу строгую беседу!»

Линь Энь повторяла этот заученный шаблон столько раз, что под конец слова уже казались бессмысленными.

Поход в класс Цзян Си обещал стать глотком свежего воздуха. Мальчик был таким послушным и тихим — по крайней мере, там её не выставят перед всеми как мать «отрицательного примера». В то время как другие родители мерились оценками и талантами своих чад, Линь Энь молилась лишь об одном: чтобы её дети вели себя в школе смирно и не искали приключений на свои головы.

Кто бы мог подумать, что она, когда-то сама бывшая круглой отличницей, опустит планку ожиданий так низко.

— Тётя Линь? — Цзян Си искренне удивился, увидев её. — Почему вы здесь? У брата ведь сегодня тоже собрание, в десятом классе.

— Не пойду, и не проси. Я там была слишком часто, — шепнула она ему заговорщицким тоном.
— В этом году мне не хочется краснеть от стыда.

Цзян Си негромко рассмеялся.

— А что это у тебя в руках? — поинтересовалась Линь Энь.

— Ведомость с результатами экзаменов. Нужно раздать родителям, — ответил мальчик.

Линь Энь оценки особо не волновали. Она лишь с умилением наблюдала за ним, думая: «Вот что значит хороший ребёнок. Учителя даже доверяют ему важные дела. Не то что Цзян Чжоу — тот вечно подпирает заднюю стену в коридоре и пузыри из жвачки надувает. Так и подмывает всыпать ему».

Цзян Си сидел на последней парте. Мать его соседа, женщина с короткой стрижкой в сером деловом костюме, уже была на месте; вид у неё был довольно холодный и отстранённый.

Учитель Чжан произнесла короткое вступительное слово и начала передавать ведомости с первых парт назад.

— Посмотрите внимательно на рейтинги своих детей, — звучным голосом произнесла она. — Это результат их трудов за полгода. Взгляните и решите сами: довольны вы ими или нет?

Когда листок оказался в руках Линь Энь, она по привычке начала искать имя сына с конца списка. Пока её палец скользил по фамилиям, соседка по парте вдруг тяжело вздохнула:

— Надо же, опустился на одну строчку.

«Подумаешь, одна строчка», — пронеслось в голове у Линь Энь. Она продолжала вести пальцем вверх, но Цзян Си всё не находился. Женщина уже начала сомневаться, не проглядела ли она его имя, как вдруг снова услышала голос соседки:

— А кто этот Цзян Си? Ничего себе, какой сильный ученик.

Сердце Линь Энь ёкнуло. Она бросила бесплодные поиски в хвосте списка и решительно перевела взгляд в самый верх.

Искать долго не пришлось. Имя Цзян Си красовалось на первой строке.

Линь Энь в изумлении прикрыла рот рукой.

— Конечно, это всего лишь один экзамен, и он не может в полной мере отразить все старания детей, — продолжала тем временем учитель Чжан, и в её голосе зазвучали воодушевлённые нотки. — Кто-то, кто обычно учится хорошо, мог допустить случайную ошибку. А кто-то, чей результат прежде был средним, совершил невероятный рывок. И здесь я хочу особо отметить одного ученика. Цзян Си перевёлся к нам всего пару месяцев назад. Насколько мне известно, программа в его прежней школе сильно отставала от нашей. Но он упорно и молча трудился, и на этом экзамене занял первое место в параллели!

Среди родителей пронёсся нестройный гул удивления, а затем, подхватив почин учителя, все зааплодировали.

Линь Энь хлопала громче всех. Впервые в жизни родительское собрание вызвало у неё такой бурный восторг.

Когда всё закончилось, толпа родителей облепила классного руководителя с вопросами. Линь Энь уже собиралась уходить, но учитель Чжан, вынырнув из кольца заседающих на неё людей, окликнула её:

— Мама Цзян Си!

— О, здравствуйте, учитель, — Линь Энь расплылась в улыбке.

— Что ж, результаты вы видели — они блестящие. И хотя при всех я сказала иначе, — учительница понизила голос и заулыбалась, — на самом деле дело тут не только в труде. Мальчик необычайно умён, у него настоящий талант. Он и на прошлых двух контрольных был первым.

Линь Энь так давно не слышала похвалы в адрес своих детей, что едва не прослезилась от избытка чувств.

— Да-да, Сиси у нас очень смыслённый. Он ничего не говорил про прошлые тесты, я и не знала. Честно говоря, я просто надеялась, что он потихоньку привыкнет к новой обстановке, об оценках даже не мечтала.

Лао Чжан поправила очки.

— Я в общих чертах знаю ситуацию Цзян Си. Вы — замечательный человек. Думаю, он так быстро освоился именно благодаря той любви, которой вы его окружили в семье.

— Ну что вы, учитель, вы мне льстите. Я просто делаю то, что в моих силах, — Линь Энь заметила приближающегося Цзян Си, и её взгляд стал ещё мягче. — К тому же, этот ребёнок заслуживает того, чтобы его любили всем сердцем.

Цзян Си кожей чувствовал, в каком прекрасном настроении была тётя Линь всю дорогу домой. Она вела машину, тихонько напевая себе под нос:

— Сиси, что ты хочешь на ужин? Поедем в супермаркет, выбирай что угодно — я всё приготовлю. А может, ну его, этот ужин дома, сходим в ресторан?

— Давайте лучше в магазин, — Цзян Си нравилось бродить по рядам вместе с тётей Линь. — Очень хочется вашей говяжьей пасты.

— Договорились! В этот раз сделаю побольше, чтобы ты наелся от души, — Линь Энь снова рассмеялась.

Закупив мясо и морепродукты, они перешли в овощной отдел. Цзян Си потянулся за баклажанами, но Линь Энь тут же остановила его:

— Ой, не бери фиолетовые. Сяо Куэй говорит, что они цветом похожи на яд, и наотрез отказывается их есть.

— Но брат их любит, — заметил Цзян Си.

— Да? — Линь Энь удивилась. — Я как-то и не замечала. Мне казалось, Цзян Чжоу ест всё подряд.

— Он не очень жалуется зелёные овощи, а вот баклажаны в горшочке ему по вкусу, — пояснил Цзян Си. — Тётя Линь, давайте возьмём несколько штук. Я сам их приготовлю для него.

— Ох, ты мой золотой, — Линь Энь беспомощно улыбнулась. — Не балуй ты так брата. Он тебя во время болезни совсем загонял, неужели не надоело?

— Вовсе нет, — Цзян Си аккуратно сложил баклажаны в пакет.

Ему совсем не казалось, что брат его «гоняет».

— Всё ясно, — произнёс Цзян Чжоу, наблюдая за матерью, которая с песнями возилась у плиты. — Ты наверняка сдал экзамены на отлично. Какое место?

— Первое, — просто ответил Цзян Си.

— Мать твою, серьёзно? Ну ты даёшь, Цзян Сиси, — Цзян Чжоу шутливо ущипнул его за щеку.
— Настоящий маленький учёный.

Цзян Си смущённо улыбнулся и спросил:

— Тётя Линь так радуется именно из-за моего первого места?

— А то! Моя мать в школе тоже была той ещё заучкой. Наверное, у отличников это в крови — мания на первые места. Мы с Сяо Куэй уже давно вдребезги разбили все её мечты о блестящих успехах детей.

— Вот как... Значит, тётя Линь теперь может радоваться постоянно. Пока я не закончу школу,
— сказал Цзян Си.

— Ого, сколько уверенности, малыш, — Цзян Чжоу с интересом взглянул на него. — И что, гарантируешь, что всегда будешь первым? Без осечек?

— Осечек не будет, — медленно проговорил Цзян Си. — Если только я сам не захочу уступить.

Столь самоуверенное заявление из уст Цзян Си прозвучало на удивление мило. Цзян Чжоу поймал себя на мысли, что ни от кого другого он бы не принял подобный тон с такой лёгкостью.

Во время зимних каникул Цзян Чжоу съездил в родной дом. Вернулся он мрачнее тучи и несколько дней ходил сам не свой, но так ничего и не рассказал Цзян Си.

Того самого дедушку, который так раздражал Цзян Чжоу, Цзян Си так и не увидел.

К концу каникул подарок для Цзян Чжоу был наконец-то готов.

Когда Цзян Чжоу увидел нежно-лиловый свитер, он ещё нашёл в себе силы смириться. Но когда из-под свитера показались... ярко-красные шерстяные штаны, он потерял дар речи.

— Цзян Си, — выдавил он, глядя на это буйство красок. — Откуда к тебе пришло вдохновение для такого сочетания?

— Я же говорил: тебе нравится лиловый, а красный тебе очень идёт, — невинно пояснил Цзян Си.

— Но, понимаешь... можно было выбрать что-то одно. Или связать два свитера. Шерстяные штаны — это уже перебор, — мягко попытался возразить Цзян Чжоу.

— Брат, тебе не нравится? — Цзян Си посмотрел на него так жалобно, что сердце Цзян Чжоу дрогнуло.

Он подавил в себе всякое чувство стила.

— Нет-нет, что ты. Подарок очень необычный. Настолько, что у меня просто слов нет от потрясения.

— Тогда... примеришь? — с надеждой спросил Цзян Си. — Если размер не подойдёт, я переделаю.

Цзян Чжоу окончательно сдался.

— Хорошо.

Цзян Си тактично отвернулся. Цзян Чжоу натянул свой подарок. Размер был идеальным, шерсть — мягкой и приятной к телу, но цвет... боже, этот цвет!

Он выглядел как праздничный китайский фонарь: ярко-красный снизу и нежно-лиловый сверху.

— По-моему, очень красиво, — Цзян Си подошёл ближе и потрогал вязку.

«Эх, Сиси, — подумал Цзян Чжоу, — такие красивые глаза, а чувство прекрасного свернуло куда-то не туда».

— Сиси, — он с трудом сглотнул, — даю слово: в этом наряде я никогда не выйду за пределы этой комнаты.

Цзян Си не уловил иронии и, склонив голову, уточнил:

— Значит, его буду видеть только я? Не жалко?

— Раз ты видишь — значит, достаточно, — Цзян Чжоу потрепал его по голове. — Совсем не жалко.

В новом семестре Цзян Си записался на конкурс по английскому языку. Больше всего в этом состязании его привлёк призовой фонд.

С тех пор как он поселился у Цзянов, тётя Линь каждую неделю выдавала ему столько карманных денег, что он перестал о них беспокоиться. Но деньги, заработанные собственным умом, — это совсем другое дело.

Утром перед выходом Цзян Чжоу отдал ему свой телефон, велел позвонить сразу после экзамена — Цзян Си настоял на том, что доберётся до места сам на автобусе.

Но удача отвернулась от него: в автобусе лопнула шина. Случай один на миллион, и именно

сегодня. Цзян Си сидел в наушниках, слушая новости на английском, и не сразу понял, что произошло. Когда он снял их, салон уже гудел от возмущённых криков, как закипающий котел. Мальчик растерянно моргнул.

Сидящая рядом женщина, заметив его спокойствие, участливо спросила:

— Студент, тебе куда ехать-то?

Цзян Си уже не так сильно стеснялся незнакомцев, стал меньше заикаться, хотя и говорил всё так же медленно.

— Мне нужно на экзамен.

— Ой-ой, что же ты сидишь тогда?! Опоздаешь ведь!

— Да, так дело не пойдёт. А что, машину быстро не починят? — Цзян Си оглянулся.

— Да пока они починят, год пройдёт! Выметайся из автобуса и лови такси, живо! — Женщина всплеснула руками, переживая за него больше, чем он сам.

— Видимо, только так и остаётся, — Цзян Си ещё раз огляделся по сторонам и, вежливо извиняясь, медленно выбрался наружу.

«Тьфу ты, — покачала головой женщина ему вслед, — ни капли спешки. С таким отношением хороших оценок не видать».

Цзян Си только приготовился проголосовать на обочине, как зазвонил телефон. Тётя Линь?

Но в трубке раздался голос Цзян Чжоу:

— Цзян Сиси, ты пенал дома забыл. Собираешься прокусить палец и писать кровью?

— А... я правда забыл? — Цзян Си заглянул в рюкзак. — Кажется, да.

— Ты ещё не на месте? Я сейчас привезу, — Цзян Чжоу тяжело вздохнул на том конце провода.

— Я застрял на полпути. У автобуса... шина лопнула, — признался Цзян Си.

Минут через десять Цзян Чжоу с рёвом подкатил к нему на чёрном маневренном мотоцикле.

— Откуда он у тебя? — изумился Цзян Си. Он потянулся было потрогать руль, но брат тут же всучил ему розовый шлем:

— Будешь копать — посажу впереди себя, веришь?

— Понял, — Цзян Си натянул шлем. Ему хотелось чёрный — розовый выглядел совсем не круто, но выбирать не приходилось.

У ворот экзаменационного центра Цзян Чжоу хлопнул его по плечу:

— Иди и задай им жару. Я подожду здесь.

— Ладно. Брат, а байк...

— Выйдешь — всё расскажу, идёт? Не переживай, не мой и не краденый. Давай, бегом-бегом!

Цзян Чжоу подгонял его, поглядывая на время. Похоже, Цзян Си был последним, кто успевал заскочить в аудиторию впритык.

Но даже сейчас он выглядел абсолютно спокойным, он шёл всё той же неспешной, прогулочной походкой. Цзян Чжоу едва удержался, чтобы не подтолкнуть его.

Ну почему он никогда не умеет торопиться?

Ли Чжимин тоже участвовал в конкурсе. Едва выйдя за порог, он тут же привязался к однокласснику:

— Ну как, Цзян Си? Есть шансы побороться со мной за первое место?

— Мне не нужно бороться с тобой. Я борюсь только с собой, — ответил Цзян Си, оглядываясь по сторонам. Куда подевался брат?

— Мы сидим за одной партой столько времени, а мне всё ещё хочется тебя стукнуть, — проворчал Ли Чжимин. — Что высматриваешь? Пойдём поедим мороженого, я угощаю.

— Мы здесь! — Цзян Чжоу сидел за столиком уличного кафе и помахал им рукой.

Цзян Си тут же расцвёл и припустил к нему — совсем не с той скоростью, с которой шёл на экзамен.

Цзян Чжоу протянул ему эскимо с красными бобами и глянул на Ли Чжимина:

— А ты чего хочешь?

— Ой, мне... мне не нужно, — парень замахал руками. — Чжоу-гэ, вы ешьте, а я пойду. Цзян Си, увидимся в школе!

Ли Чжимин искренне уважал Цзян Чжоу и был ему благодарен, но в то же время изрядно побаивался, так что предпочитал держаться на расстоянии.

— Боится меня, — Цзян Чжоу потёр нос и спросил Цзян Си: — Ну и кто из вас круче?

— Думаю, в этот раз — я, — Цзян Си откусил кусочек мороженого и добавил: — Брат, так что с мотоциклом?

— С мотоциклом... а, Ли Шу одолжил. Я и сам хотел купить, но предки бдят, так что пришлось взять покататься у него. Надо поскорее вернуть: это его главный «магнит для девчонок», он без него как без рук.

Цзян Си на мгновение замер.

— А розовый шлем...

— Ну, его обычно надевают те самые дев... — Цзян Чжоу вовремя спохватился и неловко кашлянул. — Жара-то какая, поехали домой.

— На обратном пути я надену чёрный, — заявил Цзян Си. — А ты — розовый.

— Ладно-ладно, надену, — Цзян Чжоу приобнял его за плечи, увлекая за собой. — Ну и что такого в розовом? Розовый — это мило. Тебе очень идёт.

— Не хочу мило. Хочу круто.

— Знаешь, что делает человека по-настоящему крутым?

— А разве я не крутой? Я очень крутой.

— Ага, крутой. Такой молочный и крутой.

За ужином Цзян Си трижды легонько коснулся ногой стопы брата под столом. Цзян Чжоу наконец сообразил, в чём дело, выпрямился и торжественно произнёс:

— Кхм, минуту внимания! У Цзян Сиси есть важное объявление.

Цзян Си тут же округлил глаза и одними губами прошептал: «Ты скажи, ты!»

Снова струсил в последний момент.

Цзян Чжоу обречённо усмехнулся.

— Ладно, скажу я. Наш дорогой Цзян Си занял первое место в конкурсе по английскому языку.

— Ого! Сиси — супер! — Сяо Куэй захлопала в ладоши.

Цзян Бинлинь и Линь Энь тоже с гордостью похвалили мальчика.

— Но самое главное, — продолжал Цзян Чжоу, — Сиси получил денежный приз и хочет на эти деньги пригласить всех нас на ужин. Конец связи. — Сказав это, он сам себе поаплодировал.

— Ой, угостить нас? Не стоит, Сиси, оставь деньги себе, купи какой-нибудь подарок, — мягко отказалась Линь Энь.

Цзян Си поспешно возразил:

— У меня... у меня всё есть. Я просто хотел... очень хотел...

— Очень хотел нас угостить, — подхватил Цзян Чжоу. — Пап, мам, ну соглашайтесь. Видите же, ребёнок смущается.

— Вот именно, — вставила Сяо Куэй.

— Тебя не спрашивали, — осадил её Цзян Чжоу.

— Сходите-ка лучше вы втроём, — предложил Цзян Бинлинь. — Так вам будет проще и веселее,

не придётся на нас оглядываться.

— И то верно, — поддержала Линь Энь. — Идите сами. Сиси, только помни: выбирай самое дешёвое место!

— Хорошо, — улыбнулся Цзян Си.

— Хочу в ту новую чекан-су самообслуживания, она тут за углом открылась! — Вечером, когда они вышли на поиски еды, Сяо Куэй вцепилась в рукав Цзян Си. — Братик, пойдём туда, а?

Цзян Си вопросительно глянул на старшего брата. Тот пожал плечами — мол, мне всё равно. Цзян Си кивнул.

— Ура! На самом деле я просто мечтаю попробовать их трёхцветное мороженое. Одноклассники говорят — объедение. Не могу больше ждать, побегу займу столик! — И Сяо Куэй умчалась вперёд так, что пятки засверкали.

Они с Цзян Чжоу не спеша побрели следом. Цзян Си вдруг негромко произнёс:

— Брат, когда поедем это, я угощу тебя чем-нибудь ещё.

— С чего такая щедрость, маленький богатей? Решил спустить всё до копейки? — Цзян Чжоу усмехнулся.

— Да. Хочу всё потратить именно на тебя. — Цзян Си начал понимать, почему брат так любит всех угощать. — А ещё я хочу купить тебе подарок. Что ты хочешь?

— Ох, дай подумать... То, что я хочу, ты сейчас вряд ли потянешь.

Цзян Чжоу посмотрел на своего наивного младшего брата.

— Зачем ты всё обо мне да обо мне? Купи что-нибудь себе.

— Раньше в моём списке желаний на первом месте всегда были книги, — серьёзно ответил Цзян Си. — А теперь там ты. Не знаю даже, когда это случилось. Наверное, пройдёт время, и на первое место встанет что-то другое.

— То есть ты намекаешь, что мне нужно ловить момент, пока я в топе? — Цзян Чжоу вскинул бровь.

— Ну... жизнь — штука непредсказуемая, — философски заметил Цзян Си.

Цзян Чжоу со смехом потрепал его по волосам.

— Ладно. Хочу шоколад. Купи мне шоколад.

— Хорошо, куплю. Целую коробку, вот такую огромную, — Цзян Си широко развёл руками, показывая размер.

— Эх, — перед самым входом в ресторан Цзян Чжоу остановился и скрестил руки на груди, глядя на него с теплотой. — И чей же это такой замечательный ребёнок?

— Цзян Чжоу, — ответил Цзян Си и взял его за руку.

Ладонь брата была всё такой же тёплой и надёжной.

Цзян Чжоу втайне надеялся, что сможет продержаться на первом месте в списке Цзян Си как можно дольше.

В конце концов, каждому хочется быть чьим-то любимчиком. Каждому.

(Примечание: чекан-су — вид китайского горячего котелка (хого) на шпажках)

<http://bllate.org/book/17532/1704117>